БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
Библиотека Института В. И. Ленина
№ 3468
УП
630
УЧТЕНО
1949

Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ.

РАБОЧАЯ МЫСЛЬ

Р.
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

Орган Харьковской Группы Анархо-Синдикалистов-Коммунистов.

Временный адресъ: Садово-Куликовская ул. д. № 25 Редакція „Рабочая Мысль".

№ 2 24 Сентября 1917 г. Цѣна 8 коп.

24-го Сентября 1917 г.

Великая русская революція открыла обширное поле для самодѣятельности трудящихся рабочихъ и крестьянскихъ массъ. Съ первыхъ же дней революціи, послѣ свержения дома Романовыхъ, рабочіе и крестьяне стали усиливать свои организаціи, существовавшія со времени первой русской революціи 1905 г., и съ небывалой въ исторіи быстротой начали объединяться въ новые промысловые и крестьянскіе союзы. Первая революція, надломившая силы самодержавія, открыло нѣкоторую возможность рабочимъ объединяться въ союзы, но они развивались медленно, вяло и всецѣло подпали подъ вліяніе соціалъ-демократіи, которая, главномъ образомъ, смотрѣла на союзы, какъ на мѣсто, гдѣ можно ловить избирателей соціалъ-демократовъ въ Государственную Думу. Съ развитіемъ и углубленіемъ революціи классовыя организаціи, объединяющія широкіе слои трудящихся массъ, все больше и больше освобождаются отъ пагубнаго вліянія политическихъ партій, и по мѣрѣ того, какъ развивается и углубляется борьба между трудомъ и капиталомъ, по мѣрѣ того какъ рабочіе и крестьяне начинаютъ понимать и оцѣнивать силы своихъ организацій, все глубже растетъ и крѣпнетъ идея о необходимости полнаго уничтоженія частной собственности и ея вѣрнаго защитника—государства, путемъ прямой, непосредственной борьбы пролетаріата.

Русская революція въ первые же дни выдвинула еще одну новую форму организаціи рабочихъ, которая распространилась по всей Россіи и играетъ особенно крупную роль въ повседневной борьбы трудящихся, какъ и въ борьбѣ противъ капитализма. Это—фабрично-заводскіе комитеты и контрольныя комиссіи, которые зародились, выросли и окрѣпли въ рабочей средѣ. Это дитя трудящихся низовъ. За свое короткое существованіе они проявили много мужества и смѣлости въ борьбѣ съ буржуазіей и естественно заняли первенствующее мѣсто въ ряду боевыхъ рабочихъ организацій, всегда и вездѣ выражая волю трудящихся.

Бужуазія и правящіе классы Россіи, которые въ началѣ революціи думали, что она кончится ихъ побѣдой и не пойдетъ дальше буржуазной республики, скоро убѣдились въ противномъ, поняли и вѣрно оцѣнили силу пролетаріата, имѣющаго заводскіе комитеты и контрольныя комиссіи. Они поняли, что у нихъ зарождается стремленія къ соціальной революціи, что у нихъ крѣпнетъ мысль о соціальномъ переворотѣ, о захватѣ фабрикъ и заводовъ рабочими и земли крестьянами. Наблюдая попытки захватовъ въ городахъ и въ деревняхъ, они поняли грозную силу трудящихся и тотчасъ же рѣшили не останавливаться ни передъ чѣмъ въ борьбѣ съ надвигающейся опасностью. Этого призрака соціальной революціи испугалась не только буржуазія, фабриканты, помѣщики, торговцы и кулаки, но и наши соціалисты, требованія которыхъ въ настоящее время не идутъ дальше буржуазно-демократической республики. Они объединились съ буржуазіей, наши соціалъ-демократы и соціалисты-революціонеры, и подъ предводительствомъ Керенскаго и другими министровъ-соціалистовъ, крича о спасеніи революціи, начали бороться съ пролетаріатомъ и бѣднѣйшимъ крестьянствомъ. Адвокаты буржуазіи, вѣрные ея прихвостни, соціалисты-государственники, подъ началомъ министра труда Скобелева, пытаются отобрать у трудящихся ихъ кровью завоеванныя права и каждый день издаютъ законы и указы противъ революціонныхъ рабочихъ. Но послѣдніе, чувствуя свои силы и дорожа своей организованностью, не обращаютъ вниманія на всѣ министерскіе указы, крѣпко держатся за свои завоеванія и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе высказываютъ свои стремленія къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ.

Начавшаяся полгода тому назадъ революція не остановилась. Наоборотъ, она все больше и больше углубляется и все больше и больше принимаетъ характеръ революціи соціальной. Чѣмъ сильнѣе сремленіе буржуазіи къ ея укрѣпленію, тѣмъ яснѣе становится ея цѣли и цѣли соціалистовъ, поддерживающихъ ея стремленія, и тѣмъ сильнѣе обостряется классовая борьба. Роволюція идетъ быстрыми шагами впередъ, событія слѣдуютъ за событіями. Каждый день, каждый часъ приноситъ намъ вѣсти о новыхъ столкновеніяхъ между трудомъ и капиталомъ. Жизнь лихарадочно бьетъ ключемъ, мы живемъ во время великихъ событій. Подъ крылышкомъ у Керенскаго, буржуазія организуетъ контръ-революціонный заговоръ Корниловыхъ и Калединыхъ; революція моментально разрушаетъ его, и силы трудящихся только возростаютъ послѣ этой схватки. Идутъ крупныя событія приближается новая революція. Трудящіеся твердо помнятъ, что успѣхъ грядущей революціи зависитъ отъ ихъ сознательности и самодѣятельности. Они знаютъ, что ихъ классовыя организаціи, промысловыя и крестьянскіе союзы, заводскіе комитеты и контрольныя комиссіи, являются единственными организаціями, которыя способны взять и возмутъ производство и распредѣленіе продуктовъ въ свои руки. За три мѣсяца энергичной работы число организованыхъ въ союзы рабочихъ достигло почти полтора милліона. Но союзы все растутъ, рабочіе съ удвоенной силой берутся за укрѣпленіе своихъ организацій, потому что они выставляютъ задачей дня—соціальный переворотъ, уничтоженіе частной собственности и государства. Грядетъ и близится торжественный мигъ со-

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

ціальной революціи, когда всѣ трудящіеся поймутъ ея необходимость и неизбѣжность, когда они отъ словъ перейдутъ къ дѣлу и начнутъ великое строительство новой жизни. Народъ усиленно организуется и готовится къ бою, и этотъ торжественный мигъ не застанетъ его врасплохъ.

Власть.

Рѣшили лучшіе умы,
Откуда всѣ напасти:
Внизу—власть тьмы,
Вверху—тьма власти..

Тяжелое смутное время переживаетъ Россія. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ жилищъ, нѣтъ топлива; закрываются фабрики, заводы, шахты, растетъ безработица; страна разорена, нищета усиливается, всеобщій голодъ приближается быстрыми шагами.

Со всѣхъ сторонъ раздаются голоса о необходимости немедленнаго спасенія страны.

«Дайте намъ власть,—и мы спасемъ Россію, мы выведемъ ее на дорогу широкую, торную, по которой она быстро дойдетъ къ свѣту, къ свободѣ, къ счастью»!—Такъ кричатъ разныя лица и партіи, стремящіяся стать правителями Россіи, стать полноправными ея хозяевами, и вершителями ея судебъ.

«Дайте намъ власть неограниченную, самодержавную»!—устами Корнилова кричала перепуганная ростомъ народной революціи буржуазія, являющаяся непосредственнымъ врагомъ трудящагося люда. Революціонный народъ дружно отвѣтилъ отказомъ, взялъ оружіе въ руки и готовъ былъ цѣной своей крови не допустить возврата къ прошлому. Буржуазія сдалась. Временно на этотъ разъ, въ эту минуту она отказалась отъ попытки захватить власть въ свои руки. Но она готовитъ новые планы укрощенія революціоннаго народа и хлопочетъ объ освобожденіи своего ставленника—мятежника Корнилова. Онъ можетъ ей еще пригодиться!

И Корниловъ не посаженъ въ тюрьму, за желѣзную рѣшетку, не одѣтъ въ арестантскій бушлатъ, не давится тюремной баландой, не боршенъ на съѣденіе вшамъ: и понынѣ онъ сладко ѣстъ и пьетъ, мягко и чисто спитъ, находясь подъ домашнимъ арестомъ. Это такъ съ нимъ поступаютъ «по закону», какъ обѣщалъ военный министръ. Для настоящихъ же борцовъ за народное дѣло, для революціонеровъ борющихся съ буржуазіей,—законы немного иные, хотя судьи обновленной Россіи и твердятъ намъ, что всѣ граждане равны передъ закономъ.

Буржуазія можетъ добиться оправданія или помилованія мятежнаго генерала, потому что пока у власти стоитъ ея и Корнилова единомышленникъ. Какъ теперь выясняется, Корниловъ устроилъ мятежъ не по собственному почину и желанію, а съ согласія самого Керенскаго. И только въ послѣднюю минуту они чего-то не подѣлили между собою и такъ какъ Керенскій оказался сильнѣе и хитрѣе Корнилова, то и взвалилъ на него всю вину, а самъ сухъ изъ воды вышелъ. Заговорщикъ преданъ суду, а ловкій адвокатъ и вдохновитель заговора остается правителемъ Россіи и требуетъ себѣ еще большей власти. Во имя свободы народа онъ требуетъ превращенія его въ рабовъ и не неповинующимся грозитъ самыми суровыми наказаніями. Съ языка его не сходятъ проклятія тьмѣ, кто хочетъ отнять у него власть, которую, по его убѣжденію, можно отнять у него, только перешагнувъ черезъ его трупъ. Но дни Керенскаго уже сочтены, онъ скоро будетъ низложенъ и дружнымъ проклятьемъ народъ будетъ сопутствовать паденіе Великаго Предателя русской революціи.

Не буржуазія, и не союзъ соціалъ-министровъ и буржуазіи, и не демократическіе совѣты рабочихъ депутатовъ могутъ спасти Россію. Совѣты эти только говорятъ о своей революціонности, на самомъ же дѣлѣ они безсильны и не могутъ дѣлать настоящаго живого дѣла. Они мечтаютъ лишь о захватѣ власти, о господствѣ надъ населеніемъ, но не для того, чтобы вывести народъ изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ онъ находится сейчасъ. Совѣты не рѣшаются даже и говорить о томъ глубокомъ коренномъ переустройствѣ общественной жизни, безъ котораго нѣтъ спасенія русскому народу. Совѣты боятся соціальной революціи, боятся выставляемыхъ народомъ требованій о переходѣ фабрикъ, заводовъ, шахтъ, земли и всего богатства страны въ руки рабочихъ и крестьянскихъ союзовъ. Совѣты противъ соціальной революціи и если получатъ власть въ свои руки, то употребятъ ее на борьбу съ народной революціей, будутъ мѣшать народу въ его борьбѣ и будутъ кричать о необходимости терпѣнья, терпѣнья, и терпѣнья... А пока солнце взойдетъ—роса очи выѣстъ.

Не во власти спасеніе. Въ странѣ, объятой революціей,—не можетъ быть сильной власти, потому что революція возстаетъ противъ всѣхъ существующихъ законовъ, потому что она стремится уничтожить все старое и отжившее непосредственной борьбой, потому что революція довѣряетъ только себѣ, такъ какъ она знаетъ, что всякая, даже революціонная власть—гибель революціи. Она не вѣритъ власти и не желаетъ ее, потому что власть можетъ только замедлить или даже убить окончательно революцію, потому что власть препятствуетъ и мѣшаетъ самостоятельной работѣ организованнаго трудового народа. И всякій искренній другъ народа, согласный съ тѣмъ, что освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, долженъ прямо и открыто признать, что во время народной революціи вопросъ о власти—вопросъ праздный, потому что революція и власть—несовмѣстимы. Одно или другое: или революція и торжество народнаго дѣла, или власть и крушеніе долголѣтнихъ лучшихъ народныхъ надеждъ и чаяній.

Если трудящаяся бѣднота о себѣ не позаботится, то о ней никто другой не побезпокоится, и она такъ ни съ чѣмъ и останется, у разбитаго корыта, какъ и была до революціи. Ей нечего ждать и Учредительнаго Собранія. Это собраніе нечестивыхъ не дастъ народу того, что онъ хочетъ. не можетъ дать того, къ чему онъ стремится. Сколько будетъ мошенничествъ при выборахъ въ Учредительное Собраніе, сколько будетъ выбрано такихъ людей, которые прикидываются друзьями народа, но послѣ избранія скинутъ маску съ лица своего и вмѣсто освобожденія затянутъ покрѣпче ту петлю, въ которой судорожно бьется рабочій и крестьянинъ. А если и попадутъ туда хорошіе люди, то по незнакомству съ многими вопросами, которые имъ придется рѣшать, они могутъ принять плохія рѣшенія. Крестьянинъ хорошо понимаетъ въ земледѣліи, но ему тамъ придется рѣшать вопросы и о мореходствѣ, и о горномъ дѣлѣ, и о заводахъ и т. д., гдѣ онъ уже мало понимаетъ. А моряки, углекопы, фабричные рабочіе и т. д. должны будутъ рѣшать вопросъ о надѣленіи крестьянъ землею, должны рѣшать вопросы о земледѣліи, въ которыхъ они также мало понимаютъ. Нѣтъ такихъ людей, которые могли бы хорошо разбираться во всѣхъ вопросахъ народнаго хозяйства, а потому и собираться имъ вмѣстѣ для рѣшенія важныхъ вопросовъ—совершенно безполезно. Не лучше ли, чтобы крестьяне сами, у себя дома, рѣшили, какъ быть съ землей, моряки подумали бы о мореходствѣ, углекопы—о шахтахъ, фабрично-заводскіе рабочіе—о фабрикахъ и заводахъ и т. д. Да къ тому же депутаты, попавъ въ необычную для нихъ среду законодателей, оторвутся отъ народа, много возмечтаютъ о себѣ, какъ о начальствѣ, попадутъ подъ вліяніе ловкихъ пройдохъ изъ буржуазіи и начнутъ думать, что они призваны сохранять и издавать законы, станутъ на путь законности и насилія, и тогда—прощай, революція, прощайте, мечты о лучшемъ будущемъ. А пока народъ будетъ ждать обѣщаннаго счастья, правительство окрѣпнетъ, уляжется революціонный духъ народа и онъ такъ ни съ чѣмъ и останется.

Нѣтъ, товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне! Не полагайтесь ни на кого, кромѣ себя, ибо ваше освобожденіе—дѣло вашихъ собственныхъ рукъ! Трудящіеся

Всѣхъ странъ, объединяйтесь! Объединяйтесь для прямой, непосредственной борьбы со своими врагами, потому что только въ такой борьбѣ обрѣтете вы счастье свое! Соединяйтесь для организованнаго разрушенія старой, отжившей жизни и для совмѣстнаго созиданія новой здоровой жизни. Твердо помните, что сознательный духъ разрушенія есть одновременно и созидающій духъ! Твердо помните, что никто не дастъ вамъ избавленія—ни богъ, ни царь и ни депутатъ-герой и что добиться своего освобожденія вы можете лишь своею собственной рукой!

М. Чекересъ.

Саботажъ промышленности.

Производительность нашихъ заводовъ падаетъ не по днямъ, а по часамъ. Каждый день приноситъ намъ извѣстіе о закрытіи какого-нибудь крупнаго предпріятія. Десятки, а можетъ быть и сотни заводовъ готовы закрыться, десятки и сотни тысячъ рабочихъ окажутся безъ дѣла, безъ средствъ къ существованію. По заявленію военнаго министра Верховскаго третья часть арміи будетъ скоро отчущена для уменьшенія расходовъ казны (одновременно, я думаю, и для уменьшенія военно-революціонной силы городовъ) и нѣсколько милліоновъ измученныхъ окопной жизнью рабочихъ тщетно будутъ стучаться въ заколоченныя ворота заводовъ и фабрикъ. Города переполнены сотнями тысячъ бѣженцевъ, новые дома не строятся, квартиръ нѣтъ, ютиться негдѣ. Наступаетъ зима, нѣтъ угля, нѣтъ одежды, нѣтъ обуви, нѣтъ хлѣба. Голодная, холодная, голая и босая масса неизбѣжно бросится на грабежи, а менѣе смѣлые—на отвратительные погромы. И для предотвращенія этого бѣдствія и печальныхъ его послѣдствій необходимо сейчасъ же самымъ серьезнѣйшимъ образомъ изслѣдовать причины паденія производства и остановки заводовъ.

Многочисленная армія журналистовъ, наемныхъ слугъ буржуазіи, вскормленныхъ и выхоленныхъ трудами рабочихъ и крестьянъ, наполняютъ страницы большихъ газетъ клеветой на рабочихъ, обвиняя ихъ въ лѣни и праздности, въ чрезмѣрныхъ требованіяхъ, въ отсутствіи дисциплины и въ излишней власти заводскихъ комитетовъ. Фабриканты и заводчики снабжаютъ цифровыми данными своихъ газетныхъ писакъ и митинговыхъ агитаторовъ, плачутся передъ министерствомъ труда и лично передъ заводскими комитетами и доказываютъ, что паденіе производства и крахъ предпріятій неминуемы вслѣдствіе малой производительности труда и истощенія капиталовъ. Ихъ постоянное натравливаніе рабочихъ на крестьянъ, крестьянъ на рабочихъ, тѣхъ и другихъ на солдатъ, солдатъ на всѣхъ,—внушило недовѣріе крестьянамъ, рабочимъ и солдатамъ другъ къ другу. Безпрестанная ихъ агитація привела къ тому, что нѣкоторые, не успѣвшіе разобраться въ ихъ хитросплетеніяхъ, рабочіе изъ заводскихъ комитетовъ стали гнать въ станку или тискамъ всякаго, кто случайно отошелъ отъ нихъ: ты, молъ, губишь производство! Соціалистическое министерство труда пошло походомъ на заводскіе комитеты и задумало возстановить дореволюціонный режимъ самодержавнаго капиталиста.

Съ болью въ сердцѣ и съ горечью въ душѣ мы, рабочіе, наблюдаемъ эту наглую ложь, разрушеніе производства и надвигающіяся бѣдствія. Я хочу отмѣтить нѣкоторые факты, являющіеся причинами паденія производства. Въ первые дни революціи былъ введенъ явочнымъ порядкомъ восьмичасовой рабочій день. Стоимость производства, такимъ образомъ, повысилась, допустимъ, на 20 проц. (на самомъ дѣлѣ меньше, такъ какъ вслѣдствіе меньшаго переутомленія рабочаго его работа стала производительнѣе). Въ отвѣтъ на это предприниматели и торговцы повысили цѣны на продукты на 50, 100, 200 и больше проц. Невозможное поднятіе цѣнъ сдѣлало невозможнымъ для рабочихъ прожить на ихъ заработокъ. Они потребовали прибавки, на что они имѣли несомнѣнное право, такъ какъ всякій рабочій имѣетъ несомнѣнное право на существованіе. Хозяева отказали въ прибавкѣ и подняли травлю рабочихъ въ продажной прессѣ и на летучихъ митингахъ. На заводахъ волненіе, идутъ забастовки, нормальная работа разстраивается, производство тормозится. Виноваты ли рабочіе въ томъ, что хозяева непомѣрно подняли цѣны на продукты? Почему считать правыми тѣхъ кто нажилъ милліоны при кровавомъ царѣ и хотятъ нажить еще больше трудомъ истекающаго кровью народа? Внезапно хозяева дѣлаются добренькими, удовлетворяютъ требованія рабочихъ, но какъ? Пользуясь недостаточной организованностью рабочихъ, они даютъ большую прибавку хорошимъ мастеровымъ и очень ничтожную чернорабочимъ. Рабочіе разъединяются, капиталисту съ ними бороться легче. Работа не можетъ наладиться еще и изъ-за отсутствія матеріала. На рабочихъ сыпятся обвиненія въ томъ, что они набиваютъ карманы и не хотятъ работать больше 8-ми часовъ, въ то время какъ солдаты сидятъ въ окопахъ по 24 часа и не имѣютъ снарядовъ. А мы рабочіе, въ это время гуляемъ по заводу, потому что нѣтъ матеріаловъ и для четырехчасовой работы. А матеріалы, сырье, нагруженные въ вагоны мирно покоятся гдѣ-нибудь на захолустной станціи.

— Весна. Начинаются полевыя работы. Помѣщики требуютъ за свои земли крупную арендную плату или предлагаютъ ничтожную плату наемнымъ рабочимъ. Крестьяне волнуются, начинаютъ захватывать обѣщанныя имъ революціей земли. Печать подымаетъ шумъ, посылаются усмирители, въ результатѣ—масса необработанныхъ полей. Неужели же не помѣщики виноваты въ недостаткѣ хлѣба въ настоящее время. — Дороговизна все увеличивается, чернорабочіе совершенно не могутъ существовать на свой скудный заработокъ. Хозяева упорно не желаютъ дать имъ прибавки, хотя сами сознаютъ основательность ихъ требованій. Начинается забастовка чернорабочихъ, а безъ нихъ не клеится работа и у мастеровыхъ: некому разгружать и нагружать вагоны, некому доставлять матеріалы изъ склада въ мастерскія и убирать готовые продукты. На одномъ изъ крупныхъ заводовъ Харькова, Всеобщей Компаніи Электричества, за десять дней забастовки мастеровымъ, которые почти ничего не дѣлали, уплочено не менѣе 250000 руб., въ то время когда при удовлетвореніи требованій чернорабочихъ прибавка имъ составила бы всего около 25000 р., въ мѣсяцъ. А помимо расходовъ, производство еле-еле шло эти дни, вагоны не разгружались, — а въ странѣ желѣзнодорожная разруха, не на чемъ везти хлѣбъ въ голодающіе города. Чтобы облегчить жизнь чернорабочихъ, мастеровые постановляютъ отчислить въ ихъ пользу 5 проц. своего заработка. Дирекція тормозитъ дѣло, требуя заявленія отъ каждаго рабочаго о его желаніи сдѣлать отчисленія. Рабочіе вновь волнуются, вновь производительность падаетъ.

Приведу еще слѣдующій примѣръ поразительнаго саботажа промышленности. Заводы Харькова пользуются электрической энергіей городской электрической станціи. Частые перерывы тока заставляютъ терять иногда 20—25 проц. рабочаго времени. Выясняется, что станція получаетъ 800 вагоновъ угля ежемѣсячно. Уголь перевозится на ломовикахъ на городскую станцію, гдѣ просѣивается, при чемъ угля оказывается только 40—50 проц., а остальные 50—60 проц.—песокъ, который вновь увозится со станціи. Автоматическая топка котловъ требуетъ хорошаго крупнаго угля, отъ мелкаго же колосники засоряются и часто портятся, такъ что безпрерывно идетъ ихъ починка. Между тѣмъ на желѣзныхъ дорогахъ требуется какъ-разъ мелкій уголь для ручной топки, а онѣ получаютъ крупный уголь, неподходящій для нихъ. И почему то нѣтъ никакой возможности помѣняться углемъ. А результаты такого положенія дѣлъ очень плачевны. Во 1-хъ, городская станція задалживаетъ 800 вагоновъ, изъ которыхъ больше половины оказались бы свободными, если бы уголь просѣивался на шахтахъ. Во 2-хъ перевозка песку, смѣшаннаго съ углемъ, и увозъ его съ завода вызываетъ большіе расходы на рабочихъ и лоша-

ней. Въ 3-хъ, колосники быстро портятся отъ плохого угля, который, кстати, не дастъ достаточнаго количества пару, харьковскія литейныя не могутъ поспѣвать исполнять заказы на новые колосники, отъ недостатка пару —частые перерывы тока, а отсюда — разстройство всей промышленности. Въ 4-хъ, порча паровозовъ вслѣдствіе неподходящаго угля и разстройство транспорта. Виноваты ли во всемъ этомъ рабочіе? А подобнаго рода факты наблюдаются сплошь и рядомъ, во всѣхъ уголкахъ Россіи.

Зато мы наблюдаемъ другого рода явленія. Громадный заводъ земледѣльческихъ орудій Гельферихъ-Саде закрывается хозяевами. Рабочіе открываютъ его и сами ведутъ производство. Громадный паровозостроительный заводъ, послѣ длительной забастовки, закрывается хозяевами. Рабочіе, съ разрѣшенія революціоннаго штаба, открываютъ его и ведутъ производство. И такія явленія не рѣдки.

Кто же, въ концѣ концовъ, саботируетъ, разрушаетъ промышленность? Хозяева, стремящіеся закрывать заводы, или рабочіе, всѣми силами сопротивляющіеся остановки заводовъ?

Эликъ.

Хроника рабочей борьбы.

Демонстрація 14-го Сентября. Еще во второй половинѣ Августа, солдаты 1-го запаснаго сапернаго полка, видя надвигающуюся быстрыми шагами контръ-революцію, пришли къ заключенію о необходимости уличной демонстраціи. Они хотѣли показать всѣмъ темнымъ силамъ, что живъ еще революціонный духъ среди населенія Харькова, что они чувствуютъ приближающуюся бѣду, но что они готовы каждую минуту возстать для продолженія революціи. На общемъ митингѣ полка было рѣшено повѣдать Россіи о трехъ завѣтныхъ думахъ солдатскихъ: «Долой смертную казнь!» «Война войнѣ!» «Да здравствуетъ соціальная революція!» Избранные на митингѣ депутаты полка обратились во всѣ воинскія части и посѣтили всѣ фабрики и заводы города съ предложеніемъ присоединиться къ задуманной ими демонстраціи. Была созвана общая конференція представителей заводовъ и полковъ, на которой мысль о демонстраціи встрѣтила единодушное одобреніе. Но демонстрація, назначенная на 29 августа, была отмѣнена въ виду корниловскаго бунта. Когда дни корниловщины прошли, саперы вновь принялись за организацію демонстраціи. По постановленію митинга саперовъ 10 сентября, ихъ делегаты начали возбуждать фабрики и казармы и звать рабочихъ и солдатъ на улицу. Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, узнавъ объ этомъ, самъ назначилъ демонстрацію на 14 сентября. Демонстрація прошла очень удачно, собравъ громадное количество участниковъ и многочисленные митинги. Съ чрезвычайнымъ единодушіемъ были выставлены требованія отмѣны смертной казни и прекращенія братоубійственной войны. Также единодушно было выражено недовольство существующей властью и на всѣхъ трибунахъ при громкомъ одобреніи слушателей Керенскій пригвождался къ позорному столбу, какъ измѣнникъ народной революціи. Но въ то же время уже раздавались многочисленные голоса, выражавшіе сомнѣніе въ необходимости вообще какой бы то ни было власти, мертвящая дѣятельность которой съ громадившимъ успѣхомъ можетъ быть замѣнена живой творческой работой самихъ организованныхъ революціонныхъ массъ. Анархистская трибуна собрала около себя громадное число слушателей, которые долго не расходились, несмотря на то, что всѣ остальныя трибуны давно уже опустѣли. Слушатели очень интересовались предлагаемыми ими мѣрами анархистской борьбы и выражали имъ свое одобреніе. Нѣкоторое недоумѣніе, правда, вызвали рѣчи товарищей, еще не успѣвшихъ уяснить себѣ задачи русской революціи и способы ея осуществленія, и потому относившихся отрицательно ко всѣмъ существующимъ формамъ рабочей борьбы, но не дававшихъ взамѣнъ ничего другого, кромѣ голаго призыва къ соціальной революціи безъ указанія способовъ ея осуществленія. Но въ общемъ успѣхъ анархистской пропаганды былъ огроменъ.

Н. Д.

Рудники Колберга. Острый взрывъ недовольства шахтеровъ выразившійся въ прямомъ нападеніи на владѣльцевъ рудниковъ и ихъ прихвостней, въ началѣ августа обратилъ въ бѣгство всю рудничную администрацію. Но углекопы не пали духомъ и на примѣрѣ доказали, что они сами могутъ справиться съ веденіемъ производства. Не колеблясь, они продолжали работы и не остановились передъ крупными затратами изъ своихъ средствъ, закупивъ на 11000 р. необходимыхъ матеріаловъ для веденія дѣла. Когда средства были уже на исходѣ, было созвано объединенное собраніе трехъ рудничныхъ комитетовъ (здѣсь три рудника), начальство которыхъ было въ бѣгахъ, былъ сформированъ специальный комитетъ для продолженія дѣла, которому поручено было войти въ сношенія съ Революціоннымъ Штабомъ г. Харькова и Областнымъ Совѣтомъ, добиться отъ правленія средствъ на веденіе предпріятія, или—въ случаѣ отказа-потребовать отъ Мотонова уплаты за уголь непосредственно руднику, а не правленію. Администрація завода, увидѣвъ, что рабочіе не особенно опечалены и вовсе не убиты ихъ двухнедѣльнымъ отсутствіемъ, мало по малу начали появляться на оставленныя ими шахты. Рабочіе же, обнаженные тѣмъ, что они не оказались въ безпомощномъ положеніи безъ своихъ рабовладѣльцевъ, начали готовиться къ серьезной борьбѣ за лучшую долю. Началась организація союза шахтеровъ, успѣхъ работы котораго разсчитанъ на самодѣятельность рабочихъ. Созданъ союзъ, отвергающій идейное руководство политическихъ партій, съ правленіемъ только исполняющими постановленія союза; всѣ же вопросы рѣшаютъ сами рабочіе путемъ собраній или путемъ опроса членовъ союза. По плану учредителей, всѣ союзы отдѣльныхъ рудниковъ, вполнѣ самостоятельные въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ, объединяются въ одинъ общій союзъ. На первомъ же митингѣ было единогласно вынесено постановленіе, смыслъ котораго таковъ: обсудивъ положеніе рабочаго въ русской революціи, мы находимъ, что рабочіе должны добиться экономической свободы, для чего должны организоваться въ индустріальные союзы и взять экономическую жизнь страны въ свои руки, а потому мы сегодня же организуемся въ индустріальный Союзъ Каменоугольной Добывающей Промышленности. Такимъ образомъ было положено начало Индустріальному Союзъ Углекоповъ, который за короткое свое существованіе уже успѣлъ объединить 30000 членовъ. Союзъ учреждаетъ свою биржу труда, рѣшивъ отказаться отъ услугъ правительственной биржи, приглашаетъ статистика для учета матеріаловъ и облегченія финансоваго контроля надъ производствомъ, приглашаетъ горнаго инженера для надзора за безопасностью работъ и для техническаго контроля, а также юриста для борьбы со всякаго рода судейскими крючками. Зарождается мысль объ изданіи своего печатнаго органа. Дѣло сразу ставится прочно и широко и нужно думать, что начатая работа закончится завоеваніемъ рабочими угольной промышленности.

Н. К.

Товарищи!

Мы начали изданіе нашей газеты безъ всякихъ средствъ. А изданіе газеты въ настоящее время стоитъ очень дорого. Кромѣ того мы предполагаемъ приступить въ скоромъ времени къ изданію книжекъ и брошюръ для рабочихъ. А для этого опять нужны деньги. Мы обращаемся ко всѣмъ товарищамъ съ просьбой поддержать наше изданіе матеріально, распространеніемъ нашей газеты, денежными сборами и единичной денежной помощью, и надѣемся, что товарищи, понимающіе огромное значеніе рабочей печати, откликнутся на нашъ призывъ.

Редакторъ: М. Чекересъ.
Издатель: Харьк. Группа Анархо-Синд.-Ком.

Тип. Кооператива Труженниковъ Печатнаго Дѣла.